

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ (ВЕКТОР РАЗВИТИЯ)

САЯКБАЕВ Н. А., университет «Туран», соискатель

Острота экологической проблемы требует серьезных изменений в самом подходе к ее решению и экологизации общественных отношений в целом.

Человечество в ходе взаимодействия с природой уже причинило ей огромный вред, и экологическая ситуация продолжает ухудшаться. Поэтому человечество должно ставить перед собой цель гармонично взаимодействовать с природой, не разрушая, но созидая ее. По всей видимости, достижение цели может быть разбито на несколько больших этапов. Первому этапу соответствует задача достигнуть такого состояния, при котором не допускается причинение человечеством в целом экологического вреда (существовать, не причиняя вред природе). Второму этапу соответствует задача восстановления природы, возмещения вреда, исторически уже причиненного человечеством. Третьему этапу, возможно, соответствует задача творческого созидания природы. Таким образом, сейчас перед человечеством должна стоять задача - достигнуть состояния, когда человечество в отношениях с природой не допускает причинения экологического вреда. Юридические методы охраны окружающей среды в основном осуществляются предписанием требуемого поведения и юридического «действия на конкретных субъектов, оказывающих экологический вред окружающей среде. Ныне юридическая ответственность предусматривает в первую очередь ответственность административно- правового фактора, уголовно-правовую ответственность. Гражданско-правовая ответственность может иметь место в случаях, вытекающих из договорных обязательств (возникающих, к примеру, при приватизации, передаче в управление государственного имущества и т.п.), место может иметь и ответственность, возникающая из иска. Кроме того, существует юридическая ответственность в форме возмещения имущественного вреда (лицам, здоровью которых причинен вред, или, к примеру] дому отдыха при вредном воздействии на природу и причинен убытков: ст. 9 п.4 ГК РК). Такая ответственность может наступать в тех случаях, когда есть конкретные субъекты, способные оценить причиненный им ущерб.

О возмещении вреда, причиняемого природе, в качестве гражданско-правовой ответственности сегодня говорить не приходится. И это понятно, ведь природа не выступает субъектом права, не может оценить причиненный ущерб и предъявить иск (природа не является субъект и, соответственно, не имеет никаких прав). Природа выступает объектом охраны, в том числе и юридическими способами защиты. Однако идея, которую пытается воплотить действующее

законодательство воздержание субъектов от причинения вреда природе, на сегодняшний день недостаточна для сохранения баланса в экосистеме земли.

При наличии общего запрета причинять экологический вред природе право должно признавать за субъектами обязанность, в случае причинения экологического вреда, осуществить все работы, необходимые для восстановления природы. Только при фактическом осуществлении этих работ можно оценить в денежном выражении причиняемый экологический вред (как стоимость восстановления природы). В случае выполнения восстановительных работ другими субъектами (не нарушителями) их расходы должны возмещаться нарушителями в полном объеме. Субъекты, осуществляющие работы по возмещению экологического вреда, должны иметь возможность подавать иски к нарушителям о возмещении понесенных ими расходов. Такой механизм должен развиваться по мере развития экологических отношений.

Формирование механизма возмещения экологического вреда должно будет привести вместе с идеологическим воздействием и к появлению организаций, профессионально осуществляющих экологически полезные работы. Такие организации (профессиональные экологические организации) смогут реально работать для восстановления природы на основе договоров с заказчиками (причинителями вреда, общественными организациями, государственными структурами). А при возможности заполнения работ вместо нарушителя с последующим взысканием с нарушителя понесенных расходов профессиональные экологические организации будут заинтересованы в выявлении нарушителей и в оперативном восстановлении природы в максимально возможном объеме.

Однако эти меры не могут быть единственными для решения указанных выше экологических задач, даже в сфере только гражданского права. Уже сейчас мы можем выделить как минимум два направления совершенствования (экологизации) гражданско-правовых отношений. Эти направления связаны с категорией собственности, с вещными правоотношениями.

Оказываемый человечеством вред природе бывает различным, и среди этого немалую роль играют выбросы, загрязняющие природную среду. Осуществление таких выбросов ныне рассматривается как действие субъектов, приносящее вред природе. Однако проблема выбросов связана и с вещными отношениями (отношениями собственности), которые также требуют пересмотра в соответствующей части.

До сих пор отношения собственности распространялись лишь на ценные вещи, не в силу юридической логичности, но так складывались общественные отношения исторически, до появления экологического

сознания. Вещи выделялись из окружающей среды, перерабатывались и использовались; они принадлежали кому-либо лишь потому, что были полезны для него. При бесполезности вещь (после ее использования) просто выбрасывалась обратно в природу. Люди приобретали вещь и несли определенную ответственность за нее лишь до тех пор, пока вещь не теряла своей ценности, а потом люди уже не признавали принадлежности вещей, просто отказывались от вещей и от ответственности. Ныне природа уже не способна перерабатывать то количество мусора, которое выбрасывает человечество. Изменился не только объем выбросов, но и сами выбросы становятся все более устойчивыми к разложению и все более вредоносными (чего стоят, например, радиоактивные, устойчивые синтетические, химические вещества и т.п.).

В отношениях собственности сегодня нужно иметь в виду, что сам по себе отказ от имущества (выброс) есть действие, способное приводить к загрязнению природы. Человечество должно нести ответственность за все, что создает, что отрывает от природы, следить за тем, чтобы эти предметы не приносили вреда природе, перерабатывать отходы до состояния, при котором природа способна принять их без ущерба для нее, либо должно хранить отходы, следя за тем, чтобы не был причинен экологический вред. На наш взгляд, необходимо отказаться вообще от выбросов как отказа от принадлежащего имущества. Тогда собственность распространялась бы на бесценные предметы (не обладающие ценностью, но приобретенные ранее) и на них распространялась бы и ответственность хозяина.

Мы можем предположить, что в этом случае передача субъектами таких не обладающих ценностью предметов друг другу осуществлялась бы в своей массе не по правилам продажи в обмен па ценность (деньги), а, напротив, с условием дополнительной передачи ценностей, что в конечном счете явилось бы источником финансирования и причиной становления большего количества организаций, занятых переработкой либо надлежащим хранением отходов - приобретателей отходов, профессионально занимающихся их переработкой либо хранением (профессиональные экологические организации). Очевидно, что такая ситуация приведет к падению цен на товары, производимые из трудно перерабатываемого экологически вредного сырья и, соответственно, будет поощрять производство и использование экологически безвредных материалов.

При этом следует учесть, что необходимо еще и обеспечить социальный контроль за тем, чтобы хозяева отходов не скрывались и не уклонялись от ответственности. Эффективно должен работать экологический контроль за промышленными предприятиями, когда организации, занимающиеся переработкой и ответственным хранением отходов, либо организации, осуществляющие работы по возмещению экологического вреда (не исключая конечно, госорганы, другие

экологические общественные организации, общественность), выявляют нарушителей как заинтересованные лица. Что касается бытового мусора, выбрасываемого гражданами, то их сбор, а затем передача профессиональным экологическим организациям должны осуществляться местными административными органами (органами местного самоуправления) централизованно, источником финансирования должны быть не плата при каждом выбросе, а другие источники (например, сборы, налоги или иные источники). Надо полагать, современное развитие общества уже позволяет всерьез задуматься, а современная экологическая ситуация уже не позволяет откладывать подобные меры. Также более четко должно сформироваться сознательное отношение человечества к себе и своим действиям. Необходимо еще более четкое формирование общечеловеческих интересов в области охраны окружающей среды и понимание человечества как конкретной реальной целостности, самостоятельно способной выступать в качестве субъекта отношений и защищать свои интересы в сфере экологии (общечеловеческие интересы). С этим связано следующее направление экологизации гражданско-правовых отношений.

В качестве имущества, которая рассматривается как вещь, способная принадлежать кому-либо, выступает и земля, ее недра, растительный и животный мир, воды и другие природные объекты, не отделяемые от природы, но непосредственно составляющие ее. Конечно, эти объекты и отношения с ними не могут быть обойденным вниманием, т.к. их значение с точки зрения экологии явно большое. Конституция Республики Казахстан в п.3 ст. 6 особо выделяет природные объекты собственности. Согласно ей, природные объекты находятся в государственной собственности на основаниях и в пределах, установленных законом. Так, действующее законодательство признает право собственности на эти объекты.

Между тем природа права собственности такова, что собственник наделяется наиболее полной властью, господством над имуществом, вытекающим из самого вещного отношения. Такое понимание права собственности утвердилось давно, и, несмотря на наличие в праве других подходов, мы глубоко разделяем именно эту точку. Здесь мы замечаем, что всякие законодательные ограничения воздействовать собственнику на имущество, в частности на природные объекты, устанавливаются национальным законодательством. Поэтому независимо от того, понимать ли субъективное право собственности как право, дающее господство над вещью, или нет, вопрос о возможности существования права собственности на природные объекты (и даже права государственной собственности) продолжает оставаться.

Несомненно, эти природные объекты представляют собой особую группу, в отличие от прочих объектов они не отделены от природной среды, не произведены из природы, но сами составляют природу. Потому уничижительное отношение к ним недопустимо в принципе. И являлось одной из причин того, что природные объекты были отнесены к исключительной собственности государства. Собственность государственная (общественная, национальная) является публичной собственностью. Воля хозяина - государства (общества) в числе прочего может выражаться и в самом законодательстве. Таким образом, право может ограничивать господство над имуществом без ущерба для права собственности и это не может рассматриваться как отступление от полноты власти публичного собственника над имуществом. Потому публичная собственность – это собственность функциональная, имеющая социальные цели и ограничиваемая правом.

Однако, даже несмотря на ограниченность права собственности публичных субъектов, такое ограничение недостаточно для отношений по поводу земли, растительного и животного мира и т.п. Собственность таких публичных субъектов, как государство и общество, ограничивается национальными публичными интересами. На объекты природы должны распространяться не только интересы и воля государства и общества, но и интересы и воля человечества в целом (к тому же объекты природы могут быть индивидуализированы только в массе принадлежности к определенной территории, конкретно в своей единичности они не индивидуализируются). Согласно этому, объекты природы не могут находиться в собственности и в полной власти отдельных людей, юридических лиц, государств и обществ.

На природные объекты обязательно должны распространяться интересы и воля человечества (хотя бы в рамках экологических интересов). На этане, когда человечество ставит перед собой задачу достижения условий, при которых оно не причиняет природе вреда, интересы и воля человечества могут быть выражены и в том, чтобы предотвращать причинение экологического вреда непосредственным воздействием на природные объекты (например, вырубкой лесов). Таким образом, право национального публичного субъекта (и других) воздействовать на природные объекты ограничивается указанными интересами человечества в целом.

Какая-то принадлежность природных объектов обществу (государству) оспариваться не может. Природные объекты индивидуализируются на территории страны, в пределах государственной границы. Более того, как раз территория и определяется в рамках принадлежащих ей природных объектов (а также и неприродных: морские, воздушные суду т.п.). И в некоторых случаях потеря права на имущество ведет к нераспространению юрисдикции

государства на этой территории (к примеру, при приобретении воздушного судна иностранным субъектом-нерезидентом).

При этом следует заметить, что такая принадлежность, вызывающая распространение юрисдикции государства на территории объектов, не прекращается с формальным приобретением права собственности, к примеру, на земельный участок частным лицом. И значит, связывая распространение юрисдикции государства с какой-то принадлежностью этому государству (или даже правильнее, обществу) имущества, мы не можем связывать это право территориального верховенства с правом собственности. Более того, природные объекты обладают той особенностью, что принадлежность их обществу не может исключать возможности их использования отдельными людьми. Природные объекты обязательно являются средой жизни людей, и право граждан на природную среду не может умаляться, в том числе право обладать земельными участками на основе вещного права (не на праве собственности) независимо от государства и общества. Конструкция же, предполагающая право государственной собственности на природные объекты (в ее неограниченном варианте), вполне способна сохранить «отчужденность» природных объектов от частных субъектов. Значит, такое вещное право частных субъектов должно быть производным от вещного права, принадлежащего обществу (государству) и, следовательно, независимым и не отзываемым последним.

Современное законодательство наделило рядом обязанностей частного «собственника» земельного участка, которые входят в содержание права «частной собственности» на земельный участок и предполагают возможность принудительного изъятия земельных участков в ряде случаев, не характерных для других объектов (ст. 104, ст. ст.60-74 Указа Президента, и.с.з., «О земле»), что, на наш взгляд, взывает на фактическое отличие права «частной собственности» на земельный участок от субъективного права собственности вообще. Земля в Римском частном праве понималась и индивидуализировалась как объект в качестве территории, включающей в себя все находящиеся на ней предметы, недра, воздушное пространство, и действительно пользовалась неприкосновенностью собственности. Позже земля как объект права перестала включать в себя недра и воздушное пространство, появилось множество ограничений в «праве собственности на землю». Земля превратилась в еще более отличный объект, вычлененный из всех объектов права собственности наличием множества ограничений, причем таких ограничений, которые исходят из самой сущности права на землю. Мы наблюдаем историческое изменение содержания права на землю без изменения наименования этого права, что не могло не сказаться на искажении понятия права собственности под воздействием искажения содержания права на

землю.

Природные объекты, находящиеся в юрисдикции государства, принадлежат ему, но не на праве собственности. И вообще, природные объекты могут принадлежать хозяевам, но не на праве собственности, на основе иных вещных прав. При этом все такие вещные права не производны от права собственности, что вполне возможно, ведь и прежде мы могли знать, что нельзя исключать возможность существования вещных прав на природные объекты, которые де юре не находятся собственности ни одного государства (участки морского шельфа находящиеся за пределами территориальных вод). Поэтому в данном случае мы говорим о вещных правах, не являющихся правом собственности и не производных от него. Тогда права любых субъектов, будь то национальный публичный субъект, либо граждане или юридические лица, ограничиваются как минимум экологическими интересами и волей человечества.